

В ходе изучения когнитивной метафоры «время—объект» нами были отмечены некоторые её особенности в англоязычном сознании: обладая контурами и мобильностью, время, однако, не имеет таких характерных атрибутов объекта, как чёткая форма или функция.

Заключение. Несмотря на тот факт, что времени, собственно, не присущи четкая форма и функции, оно способно выступать в качестве предмета практической или теоретической деятельности человека. Это свойство можно трактовать как одно из крайних проявлений антропоцентричности представлений о времени в концептосфере многих культур: время можно не только брать, давать, иметь, использовать, терять, находить, делить и убивать.

В результате проведённого анализа можно согласиться с существующим мнением о том, что когнитивная метафора «время—объект» не является культурно-специфичной, а выступает скорее как универсальная закономерность темпоральной концептуализации.

Список цитируемых источников

1. Ахмерова, Л. Р. О некоторых особенностях восприятия времени / Л. Р. Ахмерова // Традиции и современность : тр. и материалы II Междунар. Бодуэн. Чтения : Казан. лингв. шк. (Казань, 11—13 дек. 2003 г.). — Казань : Изд-во КГУ, 2003. — Т. 1. — С. 116—118.
2. Коннова, М. Н. Концептуальные метафоры времени в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. Н. Коннова. — М., 2007. — 25 с.

УДК 81-26

М. Ю. Колечёнок

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Введение. На современном этапе развития общества, вероятно, нет необходимости в поиске доказательств и аргументов, подтверждающих мысль, что без общения с себе подобными человек не может стать нормальным существом. Длительная изоляция человека от других людей ведет к его психической и культурной деградации. Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, включаясь в процесс межкультурной коммуникации. Данное исследование имеет ярко выраженную антропоцентричность, так как акцентирует внимание на роли человека, его сознания и мировидения в организации и использовании языка как средства сохранения и передачи знаний. Также исследование направлено на изучение человека в его многообразии взаимоотношений с окружающим миром, уделяя значительное внимание его эмоциональной сфере. Поскольку любое взаимоотношение людей всегда сопровождается их эмоциональными модальностями, знание особых культурных речевых норм не может не влиять на эффективность общения. В межкультурной коммуникации чрезвычайно важно иметь четкое представление о проявлениях эмоций как в своей культуре, так и в иноязычной, дабы не столкнуться с непониманием. Между эмоциями и общением существует тесная взаимосвязь, без которой невозможен коммуникативный акт. Поэтому актуальность данного исследования заключается в психологическом, лингвистическом и культурно-специфическом изучении способов выражения «эмоционального» и «рационального».

Мы занимались выявлением языковых средств, используемых для описания эмоций, на материале художественных произведений американских писателей. Объектом нашего исследования выступают способы выражения эмоций в американском художественном дискурсе. Предметом исследования являются языковые средства выражения эмоций в американском художественном дискурсе. В основу исследования положена следующая гипотеза: эмоции являются категорией, имеющей характерные признаки употребления в дискурсе, с преобладающими языковыми средствами выражения, закрепленными в лексике эмоций. Основная цель — исследования различных языковых средств выражения и описания эмоций. Материалом исследования послужили языковые средства выражения эмоций из прямой речи персонажей, выделенные в художественных произведениях современной англоязычной литературы методом сплошной выборки.

Основная часть. Об эмоциональном состоянии человека можно судить по его речи, которая является мощным индикатором его состояния. Несомненно, что возможности фиксации эмоционально-чувственных переживаний средствами языка чрезвычайно велики, а умение понять эмоции собеседника — идеальный путь к установлению контакта [5].

Эмоции неразрывно связаны с процессом общения. Среди теоретиков, посвятивших свои труды изучению эмоций с точки зрения психолингвистики, важно отметить У. Джеймса, Ф. Крюгера,

С. Л. Рубинштейна, Н. Я. Грота, также эмоции с точки зрения прагматики изучались Э. С. Азнауровой, Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гак, Е. В. Падучевой, Т. Ван Дэйк, Г. П. Грайс, Ч. Моррис. Прагматический подход в описании лингвистических средств передачи эмоций демонстрирует, как повествователь отбирает и организует языковые средства таким образом, чтобы они не только передавали смысл, но и, что более важно, вызывали у собеседника или читателя реакцию [5].

В ходе исследования были выделены 72 примера наиболее часто встречающихся способов выражения эмоциональных настроений.

Говоря о роли просодических средств в эмоциональной речи, следует отметить, что интонационное оформление какого-либо высказывания является наилучшим способом выразить любые душевные состояния. Иногда просодия может быть только единственным средством, достаточным для того, чтобы нейтральное высказывание стало эмоциональным.

“Everybody thinks so — the most advanced people. And I *know*” [1, с. 18]. В приведенном примере глагол “know” выделен курсивом с определенной целью. На письме курсив и прочие способы изменения шрифта — один из типичных способов передачи эмоциональных состояний. Интонация, выделение слова “know” говорит об уверенности говорящего в своей правоте, указывает на его завышенную самооценку и желание продемонстрировать свою осведомленность и превосходство над другими, читатель с легкостью может почувствовать презрение говорящего по отношению к другому лицу.

Кроме того, в письменной речи выделяют только два вида просодических средств — осклицательную интонацию и парцелляцию, так как письменной форме только эти средства представлены специальными знаками препинания (тире, восклицательный знак).

“Please! I’ll do anything. Anything you like!” [3, с. 306]. “Speak for yourself!” [1, с. 108]. В приведенных примерах восклицательный знак информирует читателя о том, что автор переживает сильные эмоции, в первом случае — переживание, доведенное до отчаяния, а во втором примере автор как бы предупреждает, что его, возможно, обидели; звучит предостережение.

Парцелляция как средство демонстрации эмоций встречается значительно реже, чем восклицательная интонация.

“Knock, knock. Louder” [4, с. 132]. Герой напряжен, чувствуется его волнение, и пауза между предложениями усиливает напряжение среди участников процесса коммуникации.

Говоря о морфологических средствах выражения эмоциональности в речи, в первую очередь следует назвать суффиксы, придающие положительную или отрицательную окраску слову.

Так, аффиксы *-ie*, *-let* (*girlie*, *birdie*, *kingle*) передают положительную эмоциональную окраску, а суффиксы *-y*, *-ish* + именная основа образует прилагательные с отрицательной, а иногда и презрительной коннотацией: *bookish*, *doggish*.

“The whole thing sounds a little fishy, doesn’t it?” [3, с. 181]. В представленном примере *fishy* означает сомнительный, подозрительный, не внушающий доверия. Суффикс *-y* придает слову отрицательную коннотацию.

Лексический уровень по праву является наиболее богатым в средствах выражения эмоциональности. Практически каждый день образуются новые слова, неологизмы, имеющие яркую экспрессивную окраску, поэтому исследования в сфере лексических способов выражения не могут не быть актуальными. К лексическим способам передачи эмоций некоторые авторы относят тропы, междометия и слова, имеющие оценочный компонент в своей структуре.

Большая часть работы отведена грамматическим средствам выражения эмоции. К ним относятся: использование несоответствующего времени, использование времен группы Continuous, степеней сравнения, эмфатическое *do* и *oneself*, инверсия.

“Tom’s getting very profound”, said Daisy, with an expression of unthoughtful sadness” [1, с. 13]. Использование длительного вида выражает раздражение и недовольство говорящего.

Кроме того, к наиболее распространенным способам передачи сожаления относится конструкция “I wish ... smb would...”, которая используется для выражения неудовлетворения ситуацией, говорящий как бы критикует происходящее, высказывает своё недовольство.

“I do wish”, she cried, “Uncle Timothy wouldn’t talk about what doesn’t concern him!” [2, с. 109]. Конструкция “I wish somebody would” выражает в данном случае отчаяние, острое желание говорящего по поводу случившегося события. Эмоциональное состояние усилено эмфатическим употреблением *do*.

Вопросительные конструкции могут быть представлены примером: “You make me feel uncivilized, Daisy. Can’t you talk about crops or something?” [1, с. 13]. В прагматическом плане вопросы с отрицанием демонстрируют выражение удивления или раздраженности, которые в русском языке передаются дополнительными лексическими средствами (разве, неужели, как).

Заключение. Методом сплошной выборки из произведений английской и американской литературы было выделено 72 примера способов выражения как положительных, так и отрицательных эмоций. Методом статистического анализа выделены наиболее частые в употреблении средства передачи эмоций на всех уровнях языка. Частотность способов выражения эмоций на разных уровнях языка различна: грамматические средства (49%), просодические средства (28%), лексические средства (19%).

Список цитируемых источников

1. *Fitzgerald, F. S. The Great Gatsby* / F. S. Fitzgerald. — Harmondsworth : Penguin Books Ltd., 2012. — 184 p.
2. *Galsworthy, J. The Forsyte Saga. The man of property* / J. Galsworthy. — Moscow : Progress Publishers, 1974. — 383 p.
3. *Sheldon, S. Rage of angels* / S. Sheldon. — New York : Grand Central Publishing, 2005. — 504 p.
4. *Sparks, N. The Notebook* / N. Sparks. — New York : Vision Hachette Book Group, 2004. — 239 p.
5. Публикация научных статей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sci-article.ru/>. — Дата доступа: 05.10.2016.

УДК 81.371

А. С. Коренчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ПРОЩАЛЬНОМ ОБРАЩЕНИИ ПРЕЗИДЕНТА США РОНАЛЬДА РЕЙГАНА

Введение. Предметом постоянного интереса лингвистов является «человек чувствующий» [1]. Это приводит к созданию работ, в которых изучается взаимодействие эмоций и языка. В связи с этим растет интерес к изучению категории эмотивности в разных типах текста, в том числе и политического. Комплексное исследование категории эмотивности на уровне текста необходимо для решения актуальных проблем, связанных с репрезентацией эмоций в инаугурационных и прощальных обращениях американских президентов [2].

Основная часть. Достаточно интересно с точки зрения категории эмотивности прощальное обращение президента Р. Рейгана. Отличительными особенностями речи является то, что, во-первых, каждый последующий микротекст (далее — МТ) продолжает эмотивную тему предыдущего, во-вторых, в структуре речи отчетливо прослеживается чередование положительно- и отрицательно-кластерных МТ, контрастирующих друг с другом.

В приветствии интродуктивного блока содержится эмоцентрический МТ с установкой «проинформировать о своих чувствах»: *“It’s been the honor of my life to be your President. So many of you have written the past few weeks to say thanks, but I could say as much to you. Nancy and I are grateful for the opportunity you gave us to serve”*.

Этот небольшой по объему МТ поражает силой эмоций, выраженных просто: адресант использует эпитет *honor of my life* и эмотивное прилагательное *grateful*; обращает внимание то, что президент в прощальном обращении, адресованном всей нации, не просто выражает свою личную признательность, но упоминает имя своей супруги, при этом его собственное имя, заменяемое в речи личным местоимением первого лица, стоит на втором месте. Тем самым президент и его семья не отделяют себя от всего американского народа, стремясь подчеркнуть близость к нему; кроме того, подобное упоминание первым лицом государства имени супруги можно рассматривать как одну из специфических черт англоязычных, в частности, американских обращений.

Эмоцентрический МТ интродуктивного блока плавно перетекает в новый эмоцентрический МТ с установкой «излить свои чувства», эксплицируя новую эмотивную тему — тему грусти, тоски. Этот МТ демонстрирует, насколько открыто говорит президент, он буквально распахнут, изливая эмоции и эксплицитно номинируя их: *sweet sorrow* (сладкая тоска) — эмотивная тема этой части. Президент вновь обращает внимание на то, что он чувствует некоторую изолированность от окружающих его *“one of the things about the presidency is that you’re always somewhat apart”*, а это, безусловно, огорчает его. Об этом свидетельствуют описание поездки в машине и использование метафоры *“tinted glass”* — тонированное стекло, которое является лишь одним из способов обеспечения безопасности президента, однако в контексте речи тонированное стекло можно рассматривать как символ барьера между президентом и людьми. Несмотря на то, что наличие этого барьера вынужденно необходимо, президент глубоко переживает его наличие, стремясь максимально использовать свою последнюю возможность лично обратиться ко всей нации в прощальной речи.

Следующая часть речи президента — акциоцентрический эмотивный МТ с установкой «вызвать чувство» — значительно больше по объему, чем другие типы эмотивных МТ, так как в основе его лежит нарратив, некая история, для развития сюжета которой необходимо пространство. Данный МТ позволяет дальнейшее членение на составляющие его структурные части: введение, основную часть и заключение. Во введении президент подробно описывает вид из окон его апартаментов в Белом доме. Он перечисляет не только памятники архитектуры, национально значимые для каждого американца (*the Washington Monument, the Mall, the Jefferson Memorial*), но и описывает более прозаичные предметы: траву на берегах реки, людей, спешащих на работу.